

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

В. Д. У.

№ 36-й.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18, пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. По поводу юбилея гр. Л. Н. Толстого. —Третье и послѣднее слово.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленіе.

По поводу юбилея гр. Л. Н. Толстого.

Замыслы нашихъ освободителей, воспользовавшись 80-лѣтнимъ юбилеемъ Толстого, привить народу чувство глубокаго недовѣрія къ Православной Церкви не увѣнчались успѣхомъ. А какъ старались объ этомъ! И какъ, повидимому, благопріятствовали этому всѣ обстоятельства! Развѣ въ настоящее время не чувствуется потребности встряхнуться, окрылиться духомъ, забыть всѣ послѣднія неудачи, всѣ скорби и страданія? И вотъ, вторя этому настроенію, дѣвья газеты кричали: „вотъ случай оживиться народу и почувствовать вновь свою силу и крѣпость. Приближается 28 августа—день 80-лѣтія нашего великаго художника и мыслителя, нашей красоты, нашей гордости. Вспомнимъ это и забудемъ свою печаль. Не въ силѣ, а въ духѣ живъ и нетлѣненъ народъ, и чрезъ своего гения, чрезъ живое воплощеніе своего духа народъ достигаетъ безсмертія. Русскій духъ, воплощеніе русскаго національнаго гения,—это Толстой величайшій художникъ и Толстой-мудрецъ, учитель высшей правды жизни. Народъ, давшій міру Толстого, таитъ, очевидно, въ недрахъ своихъ особыя, исключительныя богатства“. Но помните, продолжали наши освободители, это живое воплощеніе народнаго гения, эту красоту народа Православная Церковь отвергла, отлучила, анаѳематствовала. Оживайте поэтому при имени великаго старца, воскресайте своимъ духомъ, но воскресайте для полной свободы, для жизни внѣ Церкви, внѣ догматическаго ученія и обрядности“.

Великъ былъ соблазнъ для народа. Едва-ли подобный помнитъ Россія за все время своего существованія, ибо это былъ соблазнъ духовный, подслащенный, замаскированный.

Но и этотъ соблазнъ народъ преодолѣлъ. На льстивый призывъ освободителей онъ съ душевной простотой отвѣтилъ: „лучше останусь я съ печалію своею, чѣмъ внѣду въ домъ радости, отрекшись отъ Господа своего и матери своей—Церкви. Господь—сила

и прибѣжище мое. Церковь вспоила и вскормила меня; она утѣшала меня въ дни скорби моей. Съ ней я и останусь и не восприму иныхъ завѣтовъ. Не зовите меня подъ открытое небо. Я пойду въ свои храмы, бѣдные, но дорогіе и близкіе моему сердцу. Здѣсь я склонюсь предъ св. иконами и повѣдаю Господу скорбь свою. Пойду одинъ. Что дѣлать? Возлюбленные сыны мои, въ которыхъ я чаялъ видѣть свое утѣшеніе, свою славу и величіе, оставили меня и пошли иной дорогою. Но вѣрю я, что не оставилъ меня Господь. Онъ посѣтилъ меня въ послѣдніе дни скорбями, чтобы испытать вѣру мою. Вѣренъ я тебѣ, Господи! Но помоги мнѣ, вразуми сыновъ моихъ, ибо это моя величайшая скорбь, величайшее страданіе: видѣть шатанія сыновъ своихъ“.

Вотъ что думалъ и что переживалъ русскій народъ 28 августа, въ день юбилея гр. Л. Н. Толстого.

Не смотря на всѣ страданія освободителей, народъ сосредоточенно молчалъ. Онъ не отвѣкнулся на празднество. День 28-е августа прошелъ безъ всякаго знака народнаго воодушевленія. Даже въ Москвѣ, какъ сообщаютъ газеты, этотъ день прошелъ почти незамѣтно. Въ широкихъ массахъ населенія не было проявлено къ этому дню живого интереса. Вышли газеты съ спеціальными иллюстрированными приложеніями, посвященными Толстому, но спросъ на нихъ не былъ чрезвычайнымъ и ничѣмъ не отличался отъ обычнаго спроса на газеты. (Нов. Вр.).

Не ясный-ли это знакъ, что всѣ старанія нашихъ освободителей тщетны; что русскій народъ никогда не придетъ къ тому, чтобы сознать себя внѣ Церкви и ея ученія; что онъ скорѣе отречется отъ своего мірскаго богатства, чѣмъ забудетъ о пріобрѣтеніи духовнаго сокровища? Но поймутъ-ли этотъ знакъ призывавшіе народъ къ празднованію и освобожденію себя отъ руководства Церкви? Вразумитъ-ли онъ ихъ?

О, если бы это было такъ!

Третье и послѣднее слово.

Остается сказать два слова о бѣломъ духовенствѣ. Читатели, мало знакомые съ нашею жизнью, конечно, уже говорятъ про себя такъ: „ну, разумѣется, свой своихъ защищаетъ, да и что знаетъ начальникъ о жизни сельскаго духовенства? Заключенные монастырскими стѣнами, видящіе жизнь только въ окна своихъ каретъ, наши архіереи-монахи замкнулись отъ современной дѣйствительности, имъ чуждо“ и т. д. и т. д.,— какъ городили наши „писатели и ораторы“ за послѣдніе годы и какъ, не стыдясь завѣдомой лжи, повторяли за ними студіные іереи-декаденты. Однако лучше прочитайте талантливый очеркъ Чехова „Архіерей“, гдѣ описана свѣтлая личность моего друга, покойнаго епископа таврическаго Михаила (Грибановскаго † 1898). Отсюда вы увидите, что архіерею приходится сталкиваться не съ лучшими типами духовенства и не съ лучшими сторонами его жизни, а съ худшими. Если наблюдательный епископъ не сумѣетъ себѣ составить правильную оцѣнку духовенства, а будетъ только обобщать свои непосредственныя впечатлѣнія, то его взглядъ на своихъ сотрудниковъ всегда будетъ ниже ихъ дѣйствительнаго достоинства, а не выше.

Когда и съ кѣмъ изъ священниковъ и псаломщиковъ приходится имѣть дѣло архіерею? Главнымъ образомъ, въ двоякомъ случаѣ ихъ жизни: при опредѣленіи на мѣсто или при перепрашиваніи на другое, то по дѣламъ судебнымъ или по жалобамъ на нихъ мірянъ, или другъ на друга. Ясно, что въ такихъ положеніяхъ обнаруживаются не лучшія стороны духа нашихъ клириковъ, а худшія. Хорошихъ, безупречныхъ іереевъ, діаконовъ и псаломщиковъ архіерей долго не будетъ и въ лицо знать, а скандалисты, сутяжники и искатели болѣе выгодныхъ приходовъ ему на-перечетъ извѣстны съ первыхъ же мѣсяцевъ его пребыванія на епархіи.

Откуда берутся такіе типы и много-ли ихъ? Во всякомъ случаѣ, ихъ въ пятьдесятъ разъ меньше, чѣмъ можно было-бы предполагать, судя по тѣмъ условіямъ, при коихъ нашъ клирикъ вступаетъ въ отправление своихъ обязанностей.

Служеніе священническое есть служеніе исключительное, требующее себѣ не внѣшняго труда, не восьмичасоваго дня, а всего человѣка, всю его душу, всю жизнь. У священника нѣтъ раздѣленія на жизнь частную и на исполненіе служебныхъ обязанностей. Послѣднія идутъ за нимъ въ видѣ требованій или запрещеній въ его домъ, въ его кухню, въ его дѣтскую, въ его спальню. Отъ него требуется не только дѣлъ и словъ, но и настроеній. За что вы недовольны своимъ священникомъ? спрашивалъ я уфимскихъ крестьянъ, вѣдь и служатъ хорошо и живетъ трезво, и поученія говоритъ. „На Троицу, когда читаетъ молитвы, то не плачетъ, а полагается плакать и на Златоустовомъ словѣ въ Пасху“,—таковъ былъ отвѣтъ. Такъ вотъ, господа писатели, это не то, что фельетоны составлять, хотя бы и съ огнемъ священнаго негодованія.

Теперь примите во вниманіе, кто у насъ выступаетъ на высокое служеніе іерея? Такіе-ли обогащен-

ные духовнымъ опытомъ мужи, которые до зрѣлаго возраста сохранили и умножили благочестіе своей юности и выдавались изъ общества христіанъ особою ревностью о славу Божію? Пресвитеры, т. е. старцы церковные, должны-бы избираться именно изъ такихъ лицъ, при томъ согласно канонамъ: 1) не потерявшіе нравственной чистоты до вступленія въ бракъ или сохранившіеся дѣвственницами до зрѣлыхъ лѣтъ и 2) достигшіе, по крайней мѣрѣ, 30-лѣтняго возраста. То ли у насъ? У насъ посвящаются въ священники 20-лѣтніе мальчики или въ лучшемъ случаѣ 25-лѣтніе юноши, но большей части принимающіе это званіе не потому, чтобы они предпочитали его всякому другому, но потому, что условія ихъ сословной жизни лишили ихъ возможности поступить послѣ средней школы въ высшую, т. е. выйти въ господа, понудили остаться въ болѣе скромномъ положеніи священника. Священство для обычнаго, болѣе поддающагося условіямъ среды, или, какъ принято выражаться, пассивнаго семинариста это какъ-бы переходъ изъ шестого класса семинаріи въ седьмой, это прежде всего женитьба, обзаведеніе себя своимъ собственнымъ хозяйствомъ, вмѣсто прежняго участія въ хозяйствѣ отцовскомъ, и исполненіе службы Божіей предъ престоломъ, взамѣнъ прежняго участія въ ней на клиросѣ. Правда, если раньше все это не нравилось молодому человѣку, если онъ былъ безрелигіозенъ, охваченъ бурными страстями, то онъ все-таки въ это званіе не вступитъ, потолкается въ народныхъ учителяхъ и потомъ выскочитъ въ акцизное управленіе. Не отрицаемъ и того, что за столь однообразною внѣшнею исторіей жизни нашего семинариста часто возгрѣваются въ душѣ самыя возвышенныя настроенія, усвоенныя въ благочестивой семьѣ, а иногда и поддержанныя добрыми наставниками въ семинаріи, но желаю указать на то, что наше духовенство не есть активно настроенное свободно и сознательно объединившееся общество, каковымъ является духовенство католическое, магометанское, еврейское. Наше духовенство вырастаетъ на почвѣ исторіи, какъ вырастаетъ дворянство, крестьянство, какъ вырастаютъ лѣтомъ молодые листы, какъ вырастаетъ пшеница на засѣянномъ полѣ. Не сомнѣваюсь въ томъ, что духовное сословіе есть лучшее изъ всѣхъ, но трагизмъ его заключается въ томъ, что тѣмъ сословіямъ ничего не приказываютъ дѣлать раньше опредѣленнаго, какъ только пахать крестьянамъ землю, а этому сословію жизнь приказываетъ священствовать, т. е. постоянно молиться и учить народъ благочестію. Можно-ли теперь вмѣнять въ тяжкую вину нашему подневольному духовенству его недостаточную горячность въ борьбѣ за Христову истинность, его недостаточное усердіе къ молитвѣ, его равнодушіе къ богословскимъ интересамъ? Если васъ глубоко огорчаютъ всѣ эти и другіе недочеты нашего духовенства, то вы должны не на тѣхъ изливать свое негодованіе, кого, не спросясь, родили, отдали въ школу и выпустили изъ школы прямо къ алтарю, а на тѣхъ, кто не сумѣлъ и не пожелалъ эту школу такъ устроить, чтобы она воспитывала горячихъ борцовъ за истину, а не отрѣшенныхъ отъ жизни резонеровъ. Послѣднимъ спасибо и за то, что не отказались отъ своего тяжелаго жребія.

Но развѣ нормально, что у насъ духовенство сословное, а не по личному призванію каждаго? Развѣ нормально, что пастырями душъ назначаются мальчики, и по большей части равнодушные къ вѣрѣ? Конечно, нѣтъ, отвѣчу я, 33-е правило VI вселенскаго собора подѣ проклятіемъ воспрещаетъ ставить въ клирики только дѣтей клириковъ и дѣлать священнической санъ наследственнымъ, какъ это было въ Ветхомъ завѣтѣ. Но не думайте, что такъ легко пзмѣнить 200-лѣтній порядокъ сословнаго закрѣпощенія духовенства, начавшійся, какъ и все худое у насъ, со временъ Петра I. Тогда набирать силкомъ поповичей въ латинскія школы было совершенно бесполезно, потому что въ то время готовиться къ этому высокому званію рады были всѣ и люди, начитанныхъ въ священныхъ книгахъ, было много въ каждомъ приходѣ. Достаточно было собирать на два года для обученія св. Писанію взрослыхъ начетчиковъ, но правительство имѣло свою цѣль разобщить латинскою школою духовенство отъ своей пастыри, какъ это дѣлаютъ католики въ униатскихъ епархіяхъ, и тѣмъ убить религіозную самодѣятельность православнаго населенія, что въ значительной степени и удалось сдѣлать: духовенство съ каждымъ поколѣніемъ становилось все ученѣе въ схоластическомъ направленіи, а народъ все невѣжественнѣе. Такъ продолжалось дѣло до послѣдняго времени и теперь дошло до того, что говорить о немедленномъ лишеніи духовенства всякихъ преимуществъ въ даровомъ или удешевленномъ воспитаніи своихъ дѣтей въ семинаріяхъ стало, по меньшей мѣрѣ, рискованнымъ.

Правда, нудрено ожидать горячаго одушевленія и живой активности отъ духовенства сословнаго, а не свободно объединившагося около своего высокаго предназначенія, но прочія-то сословія такъ далеко ушли отъ всякаго общехристіанскаго религіознаго предназначенія, что для ожидаемаго отъ нихъ „освѣщенія“ духовнаго званія нужно принять большія предосторожности. Какъ ни печально, а приходится сознаться въ томъ, что лишь меньшинство священниковъ и монаховъ, вступившихъ въ это званіе изъ свѣтскихъ сословій, оказалось лучше средняго типа сословнаго священнослужителя. Одни неопредѣленные религіозные порывы молодости у первыхъ не могли замѣнить нравственныхъ и церковныхъ навыковъ у вторыхъ, навыковъ, вынесенныхъ изъ среды, которая жила въ нихъ цѣлыми столѣтіями. Вѣдь, и Гапонъ, и Петровъ, и бывшій архимандритъ Михаилъ не были дѣтьми духовныхъ лицъ, а принявшіе католичество священники. Толстой и Веригинъ были дѣтьми столбовыхъ дворянъ. А крестьянскія дѣти? Не ожидайте отъ нихъ многого. Вѣдь священство въ ихъ глазахъ—это то же, что для сыни священника или чиновника званіе товарища министра. Не высокій подвигъ, а сравнительно высокое общественное положеніе, конечно, потянетъ, да и уже тянетъ толпы деревенскихъ мальчиковъ въ духовныя училища, а оттуда въ семинаріи, но ждуть отсюда большихъ благодѣяній для народа нечего. Въ этомъ насъ убѣждаетъ уже достаточно опредѣлившійся типъ ученика учительской семинаріи или даже церковно-учительской школы. Предъ вами типъ, напряженно стремищійся къ болѣе высокимъ кругамъ общественной жизни и вовсе не желающій, подобно великому Мои-

сею, возвратиться изъ дворцовъ высшей культуры къ своимъ собратіямъ по сословію. Въ 1905—06 годахъ, въ эпоху петицій и „сознательныхъ требованій“, эти юноши заботились не о просвѣщеніи народномъ, а о разрѣшеніи имъ переходить безъ экзамена въ такіе-то и такіе-то классы гимназій и въ университеты, а сверхъ того, быть свободными отъ лежащей на нихъ обязанности учительствованія въ теченіе трехлѣтняго срока за казенное воспитаніе. Мы не за то, чтобы затруднять крестьянскимъ дѣтямъ доступъ въ духовныя семинаріи; надо, напротивъ, этотъ доступъ расширить, но статистика убѣждаетъ насъ въ томъ, что процентъ инсословныхъ воспитанниковъ, остающихся вѣрными предназначенію семинариста, менѣе, чѣмъ процентъ дѣтей духовенства, не уклоняющихся отъ духовнаго званія.

Теперь часто раздаются голоса, что для сельскаго священника вовсе не нужно курса семинарскихъ наукъ, что гораздо лучше ставить въ пастыри народу благочестивыхъ мужичковъ и мѣщанъ, вмѣсто равнодушныхъ къ вѣрѣ богослововъ. Есть доля правды и въ такомъ заявленіи, но разумно осуществить эту мысль на дѣлѣ гораздо труднѣе, чѣмъ заявлять ее хотя бы въ самой эффектной формѣ. Вѣдь благочестіе на лбу не отмѣчается, а желающихъ сдѣлаться изъ пахарей или мелкихъ торговцевъ священниками окажется весьма много, и если это желаніе окажется осуществимымъ, то всѣ деревенскіе пролазы и проныры не пожалѣютъ ведеръ водки, чтобы убѣдить своихъ сосѣдей просить о посвященіи ихъ въ священнической санъ.

Принято говорить, что нашъ міръ лучшій изъ возможныхъ міровъ. Увы, господа публицисты, и наше духовенство есть лучшее изъ возможнаго выбора кандидатовъ на эту должность. Можно поднять его на значительную высоту, существенно преобразовавъ наши духовно-учебныя заведенія, и очень жаль, что церковная власть такъ нехотя берется за это дѣло; но дѣло это очень трудное. У насъ нѣтъ типа національной, православной педагогической; у насъ нѣтъ православной науки, а есть выхолощенная латинская. Нужно много работать головой и сердцемъ, чтобы выработать принципиальныя основы настоящей церковной школы, и еще болѣе, чтобы приложить эти принципы къ дѣлу. А пока этого нѣтъ, пока нашихъ іереевъ учатъ вовсе не тому, что требуетъ отъ нихъ званіе духовнаго пастыря сельскаго крестьянства, да и культурнаго общества, а учатъ тому, чѣмъ интересовалось католическое духовенство 17 го вѣка, до тѣхъ поръ не негодуите на духовенство за его неумѣлость привлекать васъ къ церкви. Убѣжденности, терпѣнія, снисхожденія, семейной крѣпости и вѣры во Христа у нашего духовенства много и гораздо больше, чѣмъ можно требовать отъ воспитанника современной школы. А каково живетъ ему въ эти послѣдніе годы мужицкихъ забастовокъ, грабежей и поджоговъ, и нравственнаго бышества интеллигенціи, такъ объ этомъ и подумайте степенно. Священниковъ оскорбляютъ въ церкви, ругаютъ, выгоняютъ и даже бьютъ. А кромѣ нихъ, вѣдь, никто не сдерживаетъ, не вразумляетъ народа. Пожалѣйте же ихъ, посочувствуйте, поблагодарите ихъ, а не злорадствуйте въ ихъ бѣдахъ (*Колоколъ*).

Архіепископъ Антоній.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейскія богослуженія. Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, 29-го августа совершалъ литургію и панихиду въ Спасскомъ соборѣ, 31 августа литургію въ Крестовой церкви.

30-го августа совершали литургію и молебенъ въ Александро-Невскомъ соборѣ Преосвященнѣйшій Евѣмій, епископъ балахнискій и въ Спасскомъ Преосвященнѣйшій Александръ, викарій владимірской епархіи.

Собрание въ Живоносномъ пріютѣ. 26 августа, въ годовщину открытія пріюта на „Милліонкѣ“, въ зданіи пріюта отслуженъ Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ молебенъ. Дѣтямъ розданы гостинцы и улучшенъ обѣдъ. Въ пріютѣ состоялось собраніе членовъ общества. Обсуждалось положеніе пріюта. Въ пріютѣ теперь 40 дѣтей. Въ теченіе года израсходовано на содержаніе съ ремонтомъ около 3000 руб.

Серафимовскій домъ призрѣнія. Въ наступившемъ учебномъ году въ Серафимовскомъ домѣ будутъ содержаться 7 бѣдныхъ ученицъ епархіального женскаго училища на капиталъ покойнаго А. И. Пріѣзжева; приблизительно такое-же количество можетъ содержать Введенское братство. Затѣмъ до 35 ученицъ будутъ приняты или на полное или на половинное содержаніе (смотря по желанію) съ платою, которая будетъ значительно ниже взимаемой въ епархіальномъ училищѣ. Серафимовскимъ домомъ управляетъ, впредь до утвержденія новаго устава его Св. Синодомъ, избранная епархіальнымъ съѣздомъ комиссія, предсѣдателемъ которой состоитъ протоіерей М. Р. Кудрявцевъ. Дѣлами Введенскаго братства временно, до избранія общимъ собраніемъ членовъ Совѣта братства, завѣдуетъ кафедральный протоіерей А. А. Порфирьевъ, предсѣдатель временнаго Совѣта братства.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 2-го—18-го іюля 1908 г. за № 4483, постановлено: согласно ходатайству Преосвященнаго нижегородскаго, церковно-приходской школѣ въ селѣ Ляпнѣ, сергачскаго уѣзда, присвоить наименованіе „Григорьевской“, по имени преосвященнаго Григорія, бывшаго епископа омскаго, пожертвовавшаго 2.000 руб. на устройство зданія для сей школы и оказывающаго пособіе на ея содержаніе.

II.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ удостоить протоіерея Іоанна Ильича Сергіева Кронштадтскаго слѣдующей Высокомилостивой телеграммой.

„Протоіерею Кронштадтскаго епархіального собора Іоанну Сергіеву.

Благодарю васъ, батюшка Іоаниъ Ильичъ, за добрую память. Желаю вамъ здравія и силъ, также дожидаться радостнаго дня освященія морскаго собора.

НИКОЛАЙ“.

Телеграмма эта послѣдовала въ отвѣтъ на слѣдующую телеграмму:

„Въ Новый Петергофъ.

Его Величеству, Государю Императору.

Ваше Величество! Хотя и больной я, но, глубоко интересуюсь сооружаемымъ по Вашему вчинанію морскимъ соборомъ въ Кронштадтѣ, и, съ помощью лю-

дей, побывалъ въ немъ, осмотрѣлъ его внутренность съ возвышенности и удивился его красотѣ, размѣрамъ, архитектурѣ, смѣлости и высокому художественному вкусу архитектора и его помощника и отъ души пожелалъ, какъ и всегда, Вашему Величеству благоденственнаго царствованія вмѣстѣ съ Ихъ Величествами Государынями Императрицами и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и дожидаться благополучнаго окончанія этого святого, величественнаго дѣла и освященія его, столь же торжественнаго и радостнаго, какъ и бывшей закладки его.

Вашъ вѣрноподанный, протоіерей Кронштадтскаго епархіального собора, *Іоаннъ Сергіевъ*“.

Постриженіе въ монашество миссіонера. 9 августа въ вологодскомъ Троицкомъ монастырѣ преосвященнѣйшимъ Никономъ послѣ всеобщаго бѣднія былъ постриженъ въ монашество вологодскій епархіальный миссіонеръ Николай Николаевичъ Слѣдниковъ, съ нареченіемъ ему имени Неофитъ. На слѣдующій день новопостриженный инокъ посвященъ былъ въ санъ іеродіакона, а 15-го августа въ іеромонахи.

Новопоставленный іеромонахъ Неофитъ 34 лѣтъ. Высшее образованіе получилъ въ казанской духовной академіи, которую окончилъ въ 1898 году. По окончаніи академіи поступилъ на должность вологодскаго епархіального миссіонера, въ этой должности служить и по настоящее время. Какъ миссіонеръ, извѣстенъ ревностью о славѣ Божіей и горячимъ патриотизмомъ.

Іеромонахъ Неофитъ назначается настоятелемъ Прилуцкаго монастыря, который находится въ 5-ти верстахъ отъ г. Вологды. Въ этомъ монастырѣ предполагается миссіонерская школа и подъ руководствомъ о. Неопита собирается кружокъ лицъ, любящихъ миссіонерское дѣло и желающихъ послужить на пользу св. православной церкви въ вологодскомъ краѣ.

Миссіонерское дѣло въ астраханской губ. Предсѣздная комиссія въ астраханской епархіи приняла слѣдующія постановленія:

1) Должность приходскихъ окружныхъ миссіонеровъ признать въ настоящее время необходимой.

2) Въ случаѣ открытія вакансіи окружного миссіонера, предоставить право окружному духовенству на своихъ съѣздахъ рекомендовать для замѣщенія этой должности своего кандидата съ тѣмъ, чтобы журналы объ этомъ были представляемы на усмотрѣніе его преосвященства.

3) Установить ежегодные миссіонерскіе съѣзды, пріурочивъ ихъ къ одному извѣстному времени, при этомъ просить XXXI епархіальный съѣздъ, чтобы на путевыя издержки окружныхъ миссіонеровъ и ихъ сотрудниковъ были назначаемы изъ суммы обще-епархіальныхъ средствъ.

4) Признать необходимымъ велѣть за епархіальнымъ съѣздомъ созвать съѣздъ всѣхъ астраханскихъ дѣятелей по миссіи и ревнителей православія, на какомъ-либо съѣздѣ, между прочимъ, должны быть выработаны правила для этихъ съѣздовъ и опредѣлено время ежегодныхъ съѣздовъ.

5) Наконецъ, вопросъ о содержаніи окружнымъ приходскимъ миссіонерамъ предоставить рѣшенію XXXI епархіального съѣзда.

Кіевъ. Въ Черкассахъ умеръ членъ Гос. Думы отъ кіевской губ. протоіерей К. Н. Рознатовскій.

О ректорѣ с.-петербургской духовной академіи. Вторые автономные выборы ректора академіи (первые были въ Кіевѣ) постигла неудача. Избранный на должность ректора с.-петербургской академіи и уже утвержденный въ этой должности Св. Синодомъ протоіерей Г. Налимовъ не вступалъ въ отправленіе своихъ обязанностей, подавъ прошеніе объ увольненіи отъ званія ректора. Въ настоящее время обязанности ректора академіи исполняетъ инспекторъ архим. Теофанъ.

Предстоящее чествованіе митрополита Антонія. Спб. духовенство приступаетъ въ недалекомъ будущемъ къ организаціи торжественнаго чествованія высокопреосвященнаго Антонія, митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго, по случаю исполняющагося 25-го декабря текущаго года десятилѣтія управленія имъ петербургской митрополіей.

Минскъ. 30 августа въ Святодуховскомъ монастырѣ уже второй день происходитъ съѣздъ православныхъ народныхъ братствъ губерній сѣверо-западнаго края, на которомъ обсуждаются мѣры для борьбы съ католицизмомъ. На съѣздъ ожидается прибытіе іер. Іліодора.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Судьбы средней школы. Задачи воспитанія. Основные положенія нормальнаго устава средней школы. По поводу судьбы законопроектовъ, касающихся вѣроисповѣдныхъ вопросовъ. Памяти члена Г. Думы прот. Рознатовскаго.

Опубликованный недавно циркуляръ министерства народнаго просвѣщенія вновь выдвинулъ, по словамъ „Россіи“, на очередь вопросъ о ненормальномъ соетояніи русской средней школы.

Критики этого циркуляра, не замедлившіе высказаться на страницахъ лѣвыхъ газетъ, сразу же опредѣлили его, какъ новое доказательство бюрократическн-ретрограднаго направленія министерства.

Въ чемъ заключается не нормальность средней школы? Ненормаленъ духъ школы, ненормально безразличное отношеніе учащихся къ личности ученика, ненормаленъ распространенный среди учащихся общій взглядъ на своихъ наставниковъ, какъ на объектъ всевозможныхъ обмановъ, подлоговъ и передергиванья производимаго съ цѣлью получить удовлетворительный баллъ и переходъ изъ класса въ классъ. Ненормаленъ, наконецъ, и взглядъ общества, которое равнодушно вапраетъ на подобное отношеніе учащихся къ учителямъ, вмѣсто того, чтобы внушать молодому поколѣнію понятіе о всей мерзости и несорядочности подобнаго отношенія.

Въ нынѣшнее время учителей русской средней школы можно раздѣлить въ большинствѣ случаевъ на два лагеря: консерваторовъ и такъ называемыхъ либераловъ, которые, въ сущности, такіе же бюрократы, какъ и ихъ консервативные товарищи, но крайней мѣрѣ, въ той части, которая касается ихъ отношеній къ ученикамъ. Именно, какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ ученики—общая сѣрая масса, къ которой они проявляютъ то или другое отношеніе; если учитель

строгъ и требователенъ, то онъ будетъ одинаково умолимъ ко всѣмъ, не обращая вниманія ни на степень предварительной подготовки ученика, даваемой имъ же, ни на достаточность собственнаго преподаванія, ни на степень разумности избранной системы прохожденія предмета. До сихъ поръ еще попадаются преподаватели, которые, вмѣсто объясненія задаваемаго урока, отмѣчаютъ его размѣры на страницахъ учебника, или требуютъ отъ учениковъ зазубриванія уроковъ наизусть, или же, въ порывѣ увлеченія, затягиваютъ прохожденіе курса до самой естественной кончины, что не успѣваютъ къ концу года пройти положенное, а потомъ комкаютъ предметъ и закрываютъ его кое-какъ, лишь бы только по бумагамъ числилось, что ученики прошли все, что слѣдуетъ. Въ настоящее время, вѣроятно, не приходится говорить о необходимости и имѣть въ виду циркуляръ министра народнаго просвѣщенія, и кому же, какъ не директорамъ учебныхъ заведеній предоставить пужный надзоръ за правильностью и систематичностью прохожденія отдѣльныхъ предметовъ?

Послѣ циркуляровъ министра Ванновскаго о сердечномъ попеченіи, появился новый типъ учителя-либерала, который въ скоромъ времени показалъ себя еще худшимъ, нежели распространенный до того времени типъ учителя-педанта. Сдѣлалось общимъ правило, что если примѣнять сердечное попеченіе, то ужъ примѣнять его ко всѣмъ, не разбирая того, кто именно его заслуживаетъ. Такимъ путемъ создалась система смотрѣнія сквозь пальцы на незнаніе учениками уроковъ, на поддѣлку ученическихъ работъ—въ томъ или другомъ видѣ, на полное отсутствіе дисциплины, въ чемъ бы оно ни выражалось: въ дерзкихъ отвѣтахъ учителю, непосѣщеніи классовъ, неприличномъ поведеніи въ предѣлахъ учебнаго заведенія и виѣ его. Появилось понятіе о „переутомленіи“, до тѣмъ поръ въ примѣненіи къ юношескому возрасту неизвѣстное. Появились преподаватели намѣренно или ненамѣренно слабые, распускавшіе учениковъ, ставившіе имъ „изъ принципа“ исключительно одиѣ удовлетворительныя отмѣтки.

При такихъ условіяхъ измѣнилось рѣзко и отношеніе учениковъ къ преподавателямъ. Вмѣсто прежняго гимназиста, выдрессированнаго на началахъ суровой дисциплины, робкаго, порой даже забитаго, но все-таки почти всегда прилежнаго и старательнаго, выросъ типъ распушеннаго юноши—лѣвитя, неряшливо одѣтаго, грубаго, дерзкаго, съ наглымъ взглядомъ, папирсой въ зубахъ и совершенно невѣжественнаго. Расплодился повсюду спеціальныя фабриканты ученическихъ работъ, публикующіе о себѣ въ газетахъ (кому не приходилось читать ихъ объявленій?), которые „работаютъ“ для желающихъ по намѣченной тактѣ. Экзамены переходные были упразднены, а окончательные—стали пустымъ звукомъ, ибо преподаватели перестали слѣдить за добросовѣстнымъ отношеніемъ къ нимъ учащихся. Результаты не замедлили сказаться, ибо освобожденное отъ ученія юношество выполнило свое время разными развлеченіями и другими занятіями. Появились гимназисты-экспроприаторы, появились сожителства гимназистовъ съ гимназистками, появились „отарки“, а постоянно практикуемое мошенничество и подлоги въ представленіи учебныхъ работъ повели къ дальнѣйшимъ поддѣлкамъ гимназическихъ аттестатовъ.

Въ концѣ-концовъ оказалось, что примѣнять сердечное попеченіе по бюрократическому способу, т. е. ко всемъ огульно и безъ всякой мѣры, приводитъ къ еще худшимъ результатамъ, нежели чрезмѣрная требовательность и сухой формализмъ преподаванія.

Нужно теперь сдѣлать что-нибудь, нужно дѣйствовать, чтобы не дать окончательно погибнуть средней школѣ и тому поколѣнію, которое въ ней воспитывается. Нужно внушить бездѣйствующимъ и слабымъ преподавателямъ, что ихъ безразличное отношеніе къ дѣлу преступно, что закрывать глаза на практикуемый учащимися обманъ — нечестно, что нужно требовать отъ нихъ дѣйствительныхъ знаній, дѣйствительной работы, а для того, чтобы получить на это правственное право, нужно, съ своей стороны, давать что-нибудь, объяснять предметъ, руководить занятіями учащихся и, наконецъ, различать отдѣльныхъ учениковъ, оцѣнивая ихъ старательность и познанія по индивидуальнымъ особенностямъ каждаго, а не по формально добытымъ или случайнымъ даннымъ.

Лѣвая печать, болѣе склонная къ формализму, нежели самый сухой и заплесневѣвшій въ канцеляріи бюрократъ, увидѣла въ циркулярѣ министра народнаго просвѣщенія лишь одну формальную сторону возложенія на директоровъ учебныхъ заведеній обязанности надзора за преподаваніемъ—и на этомъ построила свою необоснованную критику. Такъ, по ея мнѣнію, присутствіе директора на урокахъ должно лишь ставить его въ смѣшное положеніе, но нисколько не въ силахъ помочь дѣлу. Думается, однако, что и это—далеко не вѣрно. Не провѣрять степень познанія учениковъ обязанъ будетъ директоръ, ибо онъ, конечно, могъ бы дѣлать это успѣшно лишь въ предѣлахъ своей ученой специальности, но—слѣдить за способомъ преподаванія, за системой его, за правильнымъ распредѣленіемъ учебнаго матеріала въ теченіе года. Требовать отъ учениковъ обязанъ учитель, и на его отвѣтственности лежитъ правильная оцѣнка знаній учащихся. Директоръ же требуетъ добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу отъ учителя, а это можетъ сдѣлать всякій и не будучи специалистомъ по данному предмету. Пусть у любого изъ насъ сохранились изъ всего курса тригонометріи или физики хотя бы самыя смутныя воспоминанія, онъ все же окажется въ состояніи, присутствуя на урокѣ, судить правильно о томъ, хорошо или дурно ведется преподаваніе учитель.

Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія есть, конечно, не болѣе чѣмъ первый шагъ къ возстановленію нормальнаго состоянія средней школы. Прежде чѣмъ приступить къ обсужденію вопроса, какіе именно предметы и въ какомъ размѣрѣ нужно ввести въ преподаваніе, нужно принять мѣры къ тому, чтобы существующіе сейчасъ въ курсѣ предметы проходились учениками въ дѣйствительности, и послѣдніе пріучались къ систематическому и постоянному умственному труду.

Все сказанное о свѣтской школѣ приложимо и къ нашей духовной школѣ, которая, при всей своей индивидуальности, въ послѣднее время многое заимствовала отъ свѣтской въ отношеніи дезорганизациі и растапности.

При необходимости упрядоченія школы съ виѣшней стороны тѣмъ въ большей степени представляется неизбѣжнымъ обратить серьезное вниманіе на улучшеніе и возстановленіе ея внутренняго строя. Справедливо говорить „Нов. Вр.“, что школа наша отстала отъ жизни и между ними образовалась зияющая пропасть. Ежегодно наша школа выпускаетъ на жизненное поприще людей, получившихъ воспитаніе, характеръ котораго отсталъ отъ требованій новой жизни по крайней мѣрѣ на полвѣка.

Какъ и во времена оны, когда „мы все учились понемногу, чему-нибудь и какъ-нибудь“, наша общеобразовательная школа и теперь ограничивается сообщеніемъ жалкихъ обрывковъ всевозможныхъ энциклопедическихъ знаній. На самое же главное въ наши дни — на воспитаніе характера, энергіи, силы воли и вообще на развитіе лучшихъ сторонъ индивидуальности ученика школа не обращаетъ ни малѣйшаго вниманія. Заваленные массою виѣкласной работы, ученики лишены возможности заниматься самостоятельнымъ чтеніемъ. Забыто и основное правило, что здоровый духъ живетъ только въ здоровомъ тѣлѣ, и на физическое развитіе не обращается никакого вниманія. Но, что хуже всего, это, конечно, тотъ космополитическій характеръ преподаванія, которымъ всегда отличалась—и не только у насъ—средняя школа. Наша средняя школа совершенно лишена національнаго характера. Родная литература проходитъ такъ, что преподаваніе ея рѣдко переходитъ за Гоголя. Русская исторія проходитъ кое-какъ, а съ окружающей природой почти не знакомятъ.

Съ какимъ же оружіемъ въ рукахъ можетъ выступить наша молодежь на суровую борьбу за существованіе на міровомъ поприщѣ?

Неудивительно поэтому, что русская молодежь, оканчивающая среднюю общеобразовательную школу, не чувствуетъ себя достаточно подготовленною ни къ какому рѣшительно роду дѣятельности, и неудержимо стремится къ университетскому диплому, чтобы затѣмъ получить доступъ къ наиболее легкой изъ всехъ карьеръ—къ чиновничьей службѣ.

Дальнѣйшая судьба питомца нашей школы укладывается по обычному шаблону. Не вынося изъ гимназіи ни достаточнаго умственнаго развитія, ни работаннаго характера и необходимой самостоятельности, онъ сначала подпадаетъ подъ вліяніе болѣе сильныхъ личностей изъ товарищеской среды и отбываетъ обязательную повинность въ какомъ-либо изъ радикальныхъ студенческихъ кружковъ, а затѣмъ благополучно добирается до диплома.

Университетскій дипломъ важенъ для его обладателя тѣмъ, что съ нимъ связано право государственной службы. Опытъ-таки заслуживаетъ быть отмѣченнымъ то обстоятельство, что громадное большинство окончившихъ курсы гимназіи и затѣмъ высшей школы стремится устроить свою карьеру не иначе, какъ на казенной службѣ. Въ то время, какъ въ глазахъ англичанъ и американцевъ казенная служба вообще какъ плохо оплачиваемая, не пользуется никакимъ почетомъ, у насъ, наоборотъ, болѣе всего ея-то и добиваются, какъ наиболее обезпеченнаго, хотя и скуднаго куска хлѣба. Это различіе взглядовъ на казен-

ную службу, конечно, объясняется тѣмъ же воспитаніемъ: избыткомъ силъ и энергіи у англо-саксовъ, и слабостью воли, нерѣшительностью и отсутствіемъ инициативы у насъ.

Вотъ почему все чаще и чаще доносятся до насъ изъ старой Европы тревожные голоса, предостерегающіе о новой надвигающейся социальной опасности въ видѣ быстро растущей арміи интеллигентнаго пролетаріата. Въ ряды этой арміи попадаютъ всѣ тѣ слабые, безвольные, не приспособленные къ борьбѣ за существованіе элементы, люди бевсилыные пробить себѣ путь среди тяжелыхъ условій, создаваемыхъ современною стадіею цивилизаціи—не признанные ученые, врачи безъ практики, адвокаты безъ кліентовъ, мелкіе чиновники, безнадежно тянущіе свою лямку, и прочіе неудачники, оказавшіеся неспособными ни къ какому самостоятельному труду.

По сообщенію столичныхъ газетъ работавшая при министерствѣ народнаго просвѣщенія особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ товарища министра народнаго просвѣщенія Георгіевскаго по выработкѣ нормальнаго устава средней школы закончила въ настоящее время свои занятія. Какъ мы слышали, выработаны между прочимъ слѣдующія основныя положенія. Прежде всего признано необходимымъ озаботиться о качественномъ улучшеніи педагогическаго персонала. Для этой цѣли намѣчено повышеніе спеціальнаго педагогическаго образованія преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній и улучшеніе ихъ матеріальнаго положенія. Предполагается аспирантовъ на учительскія должности посылать на практическія занятія по преподаванію къ учителямъ, пріобрѣтшимъ репутацію хорошихъ педагоговъ. Аспирантамъ предполагается выдавать субсидіи и зачитывать время педагогической подготовки въ срокъ выслуги пенсіи. Для улучшенія матеріальнаго положенія учителей предполагается повысить среднюю норму ихъ общаго заработка приблизительно до 2,000 руб. въ годъ, путемъ прогрессивнаго увеличенія жалованья въ соответствіи съ числомъ лѣтъ учительской службы. На этотъ предметъ предполагается испросить въ законодательномъ порядкѣ кредитъ въ 10 мил. руб. Особое вниманіе обращено на институтъ класныхъ наставниковъ, какъ въ смыслѣ матеріальнаго ихъ обезпеченія, такъ и въ смыслѣ предоставленія имъ возможности оказывать большое воспитательное вліяніе на учащихся, путемъ установленія болѣе тѣснаго общенія между ними и поручаемыми имъ надзору учениками. Въ дисциплинарныхъ же видахъ намѣчены мѣропріятія для поднятія авторитета власти начальниковъ учебныхъ заведеній. Преподаваніе въ гимназіяхъ не будетъ базироваться исключительно на основѣ древнихъ языковъ: въ качествѣ основнаго предмета допускаются и новые языки, но мѣръ подготовленія по этимъ предметамъ достаточнаго контингента учителей. Для отвлеченія учащихся отъ нежелательныхъ развлеченій и занятій предполагается обратить особое вниманіе на широкое привлеченіе ихъ къ участию въ всевозможныхъ полезныхъ развлеченіяхъ, а въ видахъ тѣлеснаго развитія учащихся будетъ допускаться и одобряться занятіе спортомъ въ различныхъ видахъ, преимущественно на от-

крытомъ воздухѣ. Одновременно предполагается также принять мѣры къ упорядоченію преподаванія и воспитанія въ частныхъ школахъ. Всѣ эти предложенія министерство народнаго просвѣщенія имѣетъ въ виду внести въ Г. Думу въ предстоящую сессію. (Нов. Вр.)

Г. Яковлевъ посвятилъ въ СПБ. Вѣд. нѣсколько теплыхъ словъ памяти пр. Рознатовскаго, бывшаго члена Г. Думы. Авторъ характеризуетъ покойнаго, какъ человѣка чистой совѣсти, глубокой убѣжденности, умнаго и неозлобленнаго. Даже самымъ крайнимъ политическимъ противникамъ о. Рознатовскаго, молоденькимъ и неистовымъ соц.-дем.-рабочимъ на послѣднихъ лѣвыхъ креслахъ совершенно не удавались ихъ насмѣшливыя улыбки и возгласы во время рѣчей праваго депутата-священника. Всѣмъ было ясно, всѣ чувствовали и понимали, что, когда говоритъ и дѣйствуетъ такой человѣкъ, надо заглушить въ себѣ всякое достоинство человѣческое, чтобы относиться къ нему иначе, какъ съ полнымъ уваженіемъ. Дорого цѣнилъ о. Рознатовскій свое депутатское званіе и свято берегъ его отъ всякой тѣни пошлости, покладистости, угожденія кому бы то ни было: только собственное убѣжденіе—по совѣсти, разуму и сердцу—было во всемъ руководителемъ его. Правильность этихъ словъ подтверждается всѣмъ поведеніемъ о. Рознатовскаго какъ на Думской трибунѣ, такъ во фракціонныхъ дѣлахъ, и внѣ Думы по дѣламъ ея. Говорилъ этотъ депутатъ только тогда, когда дѣйствительно нужно было говорить, и только то, что подсказывалъ ему безупречный судья—совѣсть. Кажется, такъ это просто—вотъ такъ поступать, а между тѣмъ людей такого склада, такой прямоты и нелицепріятности въ Думѣ... не знаешь, кого еще можно такъ характеризовать...

Истинней, противъ правды и справедливости, пріязни къ своимъ излобы къ противникамъ о. Рознатовскій не зналъ. Засимъ это былъ горячо и глубоко вѣрующій и, вмѣстѣ, много размышляющій священникъ. Его „братіе!“, съ чего онъ начиналъ и повторялъ свои обращенія къ Думѣ, звучало удивительно...

Прибавьте къ тому, что о. Рознатовскій обладалъ пламеннымъ ораторскимъ талантомъ, умѣлъ находить живые и красивые образы для выраженія своихъ мыслей, былъ начитанъ и европейски культуренъ. Его экскурсіи въ область народной души поражали своею оригинальностью и какою-то непосредственною правдою. Безъ волненія нельзя было и слушать этого депутата-священника, тосковавшаго объ отсутствіи любви между народными избранниками, до религіознаго экстаза пламенѣвшаго любовью къ „двуглавному орлу“—эмблемѣ своей потрясенной, но великой родины...

А главное и самое цѣнное, надъ чѣмъ нельзя не скорбѣть со смертью о. Рознатовскаго,—не стало честнаго человѣка.

Въ наши ужасные дни это—огромная потеря!

Сообщаемъ интересное для сельскихъ хозяевъ свѣдѣніе о выдѣлкѣ песочно-цементнаго кирпича. Въ техническомъ отдѣлѣ акклиматизаціонной выставки выставлена машина для выдѣлки песочно-цементнаго

кирпича, при чемъ тутъ же производится демонстрація самаго производства на глазахъ публики.

Этимъ производствомъ въ значительной мѣрѣ заинтересовались сельскіе хозяева, у которыхъ подъ руками много песку, а топливо для обжого обыкновеннаго кирпича очень дорого.

Для песочно-цементнаго кирпича требуется песокъ безъ глины и надлежащая пропорція смѣси съ нимъ цемента (8 частей песку и 1 часть цемента). Самая выдѣлка очень проста и легка на машинѣ, стоимость которой 200 рублей. Изъ песку и цемента (въ большей пропорціи послѣдній) выдѣлывается также цементно-песочная черепица.

Машинное производство кирпича упомянутого состава не требуетъ никакихъ специальныхъ приспособленій, и мѣстомъ для него можетъ служить любой покрытый сарай.

По словамъ лица, показывающаго на выставкѣ машину, трое рабочихъ могутъ приготовить до 1.000 кирпичей въ день.

Чтобы опредѣлить цѣнность кирпича, слѣдуетъ къ заработной платѣ кирпича прибавить стоимость цемента и подвозъ песку. Гдѣ песокъ безъ глины подъ руками, тамъ новый кирпичъ будетъ обходиться гораздо дешевле глинянаго кирпича. (Моск. Вѣд.)

Официальныя извѣстія по епархіи.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 20 августа, на вакантное мѣсто благочиннаго 1 балахнинскаго округа назначенъ и. д. священника Богородице-Рождественской церкви г. Балахны Сергій *Гноринскій*.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ селъ: Барскихъ Полянъ, сергачскаго уѣзда, Осипъ Лазаревъ *Кулаковъ*, Новаго Усада, васильскаго уѣзда, Иванъ Андреевъ *Самаринъ*, Захарьевки, арзамасскаго уѣзда, на новое трехлѣтіе, Филиппъ Егоровъ *Крумовъ*, Стрѣлки, того же уѣзда, Петръ Григорьевъ *Душинъ*, Мухина, семеновскаго уѣзда, Александръ Лукіановъ *Старовъ*, Успенскаго, макарьевскаго уѣзда, Виталій Александровъ *Казанцевъ*, Новаго Иванцева, арзамасскаго уѣзда, на третье трехлѣтіе, Прохоръ Михайловъ *Латышевъ*, Смирнова, сергачскаго уѣзда, Яковъ Степановъ *Моисеевъ*.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: 1) псаломщикъ села Глухова, макарьевскаго уѣзда, Василій *Борисовъ* на діаконское мѣсто въ село Бѣлкино 12 августа; 2) послушникъ Крестовой церкви Александръ *Баташевъ* допущенъ къ исп. псаломщ. об. въ деревню Мокрую 19 августа; 3) мѣщанскій сынъ Николай *Зининъ* и. д. псаломщика въ с. Качалово 21 августа; 4) учитель Демидовской церковной школы Александръ *Славолюбовъ* на священническое мѣсто въ село Суроватиху 20 августа; 5) помощникъ инспектора семинаріи Николай *Фаминскій* на священническое мѣсто къ Срѣтенской церкви гор.

Н.-Новгорода 23 августа; 6) заштатн. псаломщ. села Невѣрова Иванъ *Роожинъ* исп. должн. псаломщика въ с. Березино 22 августа; 7) заштатн. псаломщ. села Красной Поляны Константинъ *Добротворскій* и. д. псаломщика въ село Глухово 28 августа; 8) учитель школы грамоты Степанъ *Тимаковъ* и. д. псаломщика въ с. Перелазъ 26 августа; 9) Аркадій *Знаменскій* и. д. псаломщ. въ с. Вергизаево 26 августа.

Перемѣщены: 1) псаломщикъ села Березни Андрей *Гусевъ* въ с. Симбухово 12 августа; 2) священникъ села Никольскаго Погоста, балахнинскаго уѣзда, Петръ *Новосельскій* къ Покровской церкви гор. Балахны 20 августа; 3) священникъ соборной церкви села Лыкова Николай *Золотницкій* и кладбищенской церкви гор. Василя Евграфъ *Дроздовъ* одинъ на мѣсто другого 20 августа; 4) діаконъ Алексіевской церкви гор. Н.-Новгорода Федоръ *Зефировъ* и опредѣл. къ макарьевскому собору во діакона Димитрій *Зорнинъ*—одинъ на мѣсто другого 22 августа; 5) псаломщикъ села Вергизай Михаилъ *Дроздовскій* къ княгининскому собору 26 августа.

Уволены за штатъ: 1) діаконъ на вакансіи псаломщика с. Качалова Владиміръ *Востоковъ* 20 августа; 2) діаконъ-псаломщикъ княгининскаго собора Николай *Назаретскій* 20 августа; 3) псаломщикъ села Ново-Михайловки Ал. *Покровскій* 20 августа; 4) и. д. псаломщика села Трофимова Вячеславъ *Серіевскій* 25 августа; 5) діаконъ на вакансіи псаломщика с. Абимова Николай *Кантовъ* 26 августа.

Умершіе: 1) діаконъ села Мотовилова І. *Похвалинскій* 19 августа; 2) псаломщикъ села Перелазы І. *Покровскій* 26 іюля.

Праздныя мѣста:

Священническихъ нѣтъ.

Діаконское—въ с. Мотовиловъ, арз. у.

Псаломщическія въ селахъ: Терюшевъ, Ново-Михайловъ, Абимовъ, сергач. у. и Трофимовъ.

Отвѣтственный редакторъ Н. Боголюбовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ТОЛЬКО ОДНА РЮМОЧКА

великолыпною вина СЕНЪ РАФАЭЛЬ
предохранить Васъ отъ серьезныхъ заболѣваній на почвѣ желудка.

Вино СЕНЪ РАФАЭЛЬ

освѣжаетъ, укрѣпляетъ и поддерживаетъ нормальное состояніе желудка.

Compagnie du Vin Saint Raphael,
Yalence, Drôme.

Остерегаться поддѣлокъ.